

КУЛЬТУРА

Марина Дороченкова: Моя задача – научить видеть удивительное

Детский писатель рассказала о своём непростоём пути к творчеству

Мария ЛЕДОВСКАЯ

Фото: из архива Марины ДОРОЧЕНКОВОЙ

Марина ДОРОЧЕНКОВА – известный детский писатель, чьи книги читают в разных уголках страны. Однако к литературному творчеству Марина пришла не сразу: 20 лет она проработала в Смоленском государственном музее-заповеднике и более 10 лет была президентом общественной организации, помогающей детям-сиротам.

– Марина, насколько я знаю, вы по образованию биолог. Как получилось, что литературная деятельность стала основной?

– Действительно, я учитель биологии и химии. И мне кажется, что со своим педагогическим началом я так и не рассталась. Заканчивала я естественно-географический факультет Смоленского педагогического института и после него три года отработала в школе. Потом меня пригласили в музей-заповедник, и практически двадцать лет я работала научным сотрудником, зоологом: ездила в экспедиции, подготавливала и водила экскурсии.

История моей общественной деятельности берёт начало с двухтысячных годов. Моя подруга Алина Ларкина работала в социальном приюте для детей и подростков, чуть позже преобразованном в Смоленский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Феникс». На тот момент он был первым и единственным в Смоленске заведением подобного типа. Этот приют являлся, можно сказать, перевалочным пунктом: дети находились там до тех пор, пока собирались все необходимые документы, проводилась процедура лишения родительских прав их родителей. Затем ребят распределяли по интернатам.

И вот однажды Алина попросила друзей (и меня в их числе) помочь ей. У неё в группе были дети от шести до восемнадцати лет, и совершенно непонятно было, что с ними делать. Мы пришли провести для ребят мероприятие. И вот я захожу в этот приют, а навстречу мне бежит девочка и кричит: «Я буду божьихой!» У меня внутри всё перевернулось. Я поняла, что должна изо всех сил постараться, чтобы этот ребёнок так не говорил. И мы с друзьями стали приезжать в приют регулярно. Но очень скоро наших полюбившихся распределили в Кардымовский интернат. Мы хотели продолжить с ними общение, но столкнулись со сложностями. Так как мы не являлись родственниками ребятам, нам не имели права разрешить встречаться с ними. Директор интерната Александр Алексеевич Филимонов предложил нам выход – открыть собственную общественную организацию и приезжать в детский дом уже с официальными визитами.

Так в 2004 году появился наш Центр содействия восстановлению личности и преобразованию общества. К моему удивлению, к нам присоединилось много людей. У всех была какая-то своя основная работа, но каждый находил время и помогал, чем мог.

Когда интернат – это спасение

– Мне кажется, что самое большое желание для ребёнка из детдома – это попасть в семью. Разве не так?

– Сирота сироте – рознь. Есть дети, которые попадают в интернаты из-за смерти родителей. Такие дети вспоминают свою семью, любят своих близких, понимают, что такое семья в принципе, и хотят в ней жить.

Сироты, с которыми мы работали, – дети алкоголиков, они не имели представления, что такое хорошая семья, у них не было перед глазами достойных примеров. Часто можно услышать о том, что детский дом и интернат – это что-то ужасное. Но, поверьте, интернат для таких ребят, можно сказать, становится спасением. Эти дети с огромным трудом приживаются в новых семьях, для них это большая ломка. Как бы странно ни звучало, но на самом деле именно в интернате им хорошо.

Сложности возникают тогда, когда выпускники интернатов попадают во взрослую жизнь. Да, у них есть льготы при поступлении в учебные заведения, ежемесячно выплачиваемые пособия. Но нет кураторов, которые направляли бы их, заставляли, например, ходить на занятия. Пропуск за пропуском – и их отчисляют из образовательной организации, соответственно, выгоняют из общежития, и эти ребята оказываются на улице, потому что у многих из них не оформлены документы на жильё. Кроме того, денег у них нет, и к жизни они не приспособлены.

– И вы решили оказывать помощь в таких случаях?

– Да, мы поняли, что необходимо заполнить эту нишу. Мы решили приезжать в интернат, проводить там мероприятия, летние лагеря и потом заниматься адаптацией ребят, поступающих учиться в Смоленск.

– Чем вы смогли привлечь внимание детей? Что особенного было в вашем лагере, ваших мероприятиях?

– Для человека очень важна внутренняя свобода. Возможность выбора, возможность найти себя, свою профессию, заниматься любимым делом. Мне хотелось, чтобы наш лагерь отличался от обычных пионерских лагерей, которые лично я искренне не любила. Мне хотелось, чтобы в нём было комфортно каждому ребёнку. Я длительное время изучала опыт иностранных коллег, подмечая лучшее, затем собрала команду и мы организовали двухнедельный детский экологический лагерь с походом. К нам приезжали гости и проводили разнообразные мастер-классы, конкурсы.

Леда Диана

– Вы видели результаты своей деятельности?

– Да, мы видели, как наши полюбившиеся меняются на глазах. Расскажу один случай. Нелли Чебарова, довольно известной модельер, в рамках нашего лагеря привезла потрясающие подиумные костюмы и предложила организовать дефиле. Мы набрали в команду девочек и мальчишек и начали учить их правильно ходить, держать спину. Но для представления не хватало одной девочки. Я пошла искать модель. Выхожу из зала, а навстречу мне бежит бесполое существо лет четырнадцати: короткие волосы, бриджки, шлепки. И я не могу понять – это девочка или мальчик. Спрашиваю: «Как тебя зовут?» Ребёнок отвечает: «Саша Аношко»... Так, думаю, ну вроде бы всё-таки девочка. Зову её поучаствовать в показе мод. И вот эта Сашка кричится на сцене, язык показывает. А Нелли ей вдруг говорит: «Саша, ты леда Диана! У тебя прекрасный рост, фигура модель!» И девочку как подменили. Она стала женственнее, стала платья носить, а позже поступила в Нелли учиться в швейное училище. И это не единственный случай преображения.

С миру по нитке

– Где же вы проводили свои программы?

– У нас появился адаптационный центр в Смоленске. Здесь тоже не обошлось без чудес. Нам нужно было помещение. И вдруг наша знакомая отплат нам в пользование свою квартиру со словами: «Если вы можете помочь хоть одному ребёнку, вот вам место».

В этой квартире и расположился наш центр. Мы собирались и устраивали мероприятия с ребятами, учившимися в Смоленске. Каждый день в течение года кто-то дежурил в центре. Видимо, мы так заражали своим энтузиазмом, что помощь нам оказывали все друзья и знакомые. Кто-то отвозил и привозил, кто-то передавал необходимые вещи, кто-то оказывал денежную поддержку. В музее мне всегда на нужные даты ставили отпуск. Конечно, наши семьи очень сильно помогали нам и поддерживали нас. Ведь многие финансовые вопросы ложились на их плечи.

Ребят в организации было много, и проблем поэтому тоже было много. Мы опекали их, ездили «и по тюрьмам, и по ссылкам», старались помочь каждому. Но в какой-то момент мы поняли, что наших ресурсов всё равно недостаточно. Я стала искать спонсоров, однако никто не горел желанием помогать такими большими суммами. И я решила, что мы сами сможем заработать деньги. Ушла из музея и создала экологическое мероприятие – музейный урок, с которым мы стали ездить по учебным заведениям. Все заработанные деньги уходили на содержание организации.

Появилось место и для проведения летних лагерей. Моя подруга Анна Кравчук предоставила дом на территории «Смоленского Поозерья», в деревне Михайловское. Там мы и стали проводить экологический лагерь. В работе лагеря участвовали не только ребята из интернатов, но и местная детвора. Сначала мы, организаторы, сами проводили мероприятия и рассказывали обо всём детям. А потом дети взяли на себя организацию встреч.

Когда говорят, что детям ничего не нужно, я всегда спорю. Дети – это очень пластичный материал, им очень важно внимание взрослых. Тот, кто придёт и позовёт их, заинтересует, за тем они и пойдут. В наш лагерь приходили все: и шестилетки, и подростки. Совместными усилиями мы оформили дом, как музей, и решили, что пора проводить в нём мероприятия для всех местных жителей. Первую выставку мы назвали «Дом, который построил...». Дети своими руками собирали экспонаты, были на выставке и кораллы, и птичьи гнёзда, и осинные ульи, и муравейники. Даже гнездо шершня!

Нарисовали афишу, выучили тексты, раздали пригласительные. Выставка имела большой успех у местных жителей. Гости мероприятия остались под впечатлением и попросили продолжения, и мы сделали второе мероприятие – «Кулинарный поединок насекомых».

Неожиданный успех

– И как же от этих встреч и выставок вы вдруг перешли к писательской деятельности?

– Когда мы проводили экологические уроки в школах, дети всё время спрашивали, где об этом можно почитать, и очень переживали, что могут что-то забыть. И моя соведущая и близкая подруга Анна Кравчук предложила написать книгу. Мне понравилась идея, но не было ответа на очень важный вопрос: кто издаст эту книгу?

И вдруг я увидела, что издательство «Росмэн» проводит конкурс «Новая детская книга». И мы в соавторстве решили написать о нашем экологическом лагере, о том, как мы собирали материал, как проводили мероприятия, о походах, выступлениях детей. На выходе получили экологический проект с детьми и для детей. Мы хотели, чтобы каждый прочитавший книгу мог такой лагерь создать летом у себя на даче. Работу я отправила на конкурс в номинацию «Нон-фикшн», но, честно говоря, ни на что не надеялась.

И вдруг наша работа входит в лонг-лист. А это престижнейший конкурс, даже попадание в длинный список считается очень почётным. Потом вдруг я вижу нашу работу в шорт-листе, а рукописи из шорт-листа «Новой детской книги» уже выкладываются для чтения в интернете. Мы начинаем получать положительные отзывы, многие пишут о том, что хотели бы попасть в такой лагерь. И вдруг организаторы конкурса пригласили нас на награждение.

На конкурсе мы получили сразу два приза. Это было неожиданно и очень приятно. Мы заняли третье место в нашей номинации, и нам вручили специальный приз, которым я очень горжусь, – «Выбор библиотек». Так я поняла, что надо продолжать писать.

– И какой стала следующая книга?

– У нас появилась книга о Валдике Гиппенрейтере. Это легендарнейший фотограф, первый чемпион СССР по горнолыжному спорту, первый человек, который спустился на лыжах с Эльбруса. Его называют патриархом пейзажной фотографии. Валдик Гиппенрейтер дружил с вулканологом Генрихом Штейнбергом, а тот, в свою очередь, был ближайшим другом Иосифа Бродского и Сергея Довлатова. А жена фотографа, Юлия Гиппенрейтер, – известнейший российский психолог.

Книга о жизни и творчестве Валдика Гиппенрейтера вышла к его столетию.

Это получилась не биография в традиционном виде, а скорее книга о природе России с потрясающими снимками фотографа. Она о том, как преобразается сознание человека и он меняет ружьё на камеру. С книгой мы ездили по школам и проводили музейный урок. Первый тираж очень быстро разошёлся.

Отмечу, что издательство «Антология», выпустившее книгу, очень трепетно относится к своей работе. Руководство не жалеет денег ни на художников, ни на бумагу. И получаются потрясающие результаты! Издателя «Антологии», Юрия Альбертовича Медникова, заинтересовало наше творчество, и он предложил мне написать ещё серию детских книг.

Так появились «Путешествие среди коралловых рифов», «Кто пёрышко потерял?», «Где живут динозавры. Секрет говорящих камней», «В зоопарке скучно не бывает» и другие произведения. Все книги были написаны на основе реальных событий.

Благодаря книгам мы сотрудничали с фестивалем «Детский КиноМай», проводили экологические программы по книгам в школах Смоленска, Москвы, Петербурга, Пскова, Новороссийска, Казани, Нижнего Новгорода, Ульяновска и других городов. В Казань приезжали по приглашению фонда «Счастливые истории». В Ульяновск меня пригласили выступить в музее на научной орнитологической конференции по изучению перьевого покрова с книгой «Кто пёрышко потерял?». Выступали с мастер-классами на книжном фестивале «Красная площадь», на фестивале детской и юношеской книги в РГДБ — главной детской библиотеке страны.

— И теперь вы занимаетесь только литературой? А что же стало с вашей организацией?

— Как-то так получилось, что дети, с ко-

торыми мы работали в центре, уже выросли и сами создали свои семьи, общественная деятельность в Смоленске стала утихать, а писательская деятельность, напротив, набирать обороты. Меня пригласили переехать в Санкт-Петербург и работать в издательстве «Антология». И я переехала. Сейчас я отвечаю за связи с общественностью и время от времени занимаюсь научным редактированием. Это очень ответственная работа. В последнее время вылился такой поток «познавательной» литературы, которую явно писали непрофессионалы. Многие факты не соответствуют действительности, явно пишут не биологи и не экологи. И, если честно, хочется «собрать все книги бы да сжечь». Хочется, чтобы познавательная литература действительно была таковой.

А свою организацию в Смоленске я передала инициативным ребятам. Я уверена, что у них всё получится, и счастлива, что есть люди, которым не безразлично, что происходит рядом с ними. И это молодые люди. Значит, у общества есть будущее.

Книга для всех

— А какую книгу вам бы хотелось написать в ближайшем будущем?

— Мне очень хочется написать про сирот из интерната, с которыми я занималась. Я уже несколько раз её пробовала начать. Но, наверное, я не знаю, для кого будет эта книга, кто будет моей целевой аудиторией. Мне хочется рассказать о сиротах и детям, и взрослым. Взрослым я бы хотела научить не жалеть, ведь жалость на самом деле только губит в такой ситуации. Да, в жизни подопечных интернатов произошла настоящая трагедия. Но я видела, как на самом деле помогают этим детям сотрудники интерната

и учителя. Ребята понимают, что им сочувствуют, и начинают требовать ещё и ещё, начинают «разводить на сиротинушку». Я часто говорила подопечным: «Послушайте, вам никто не должен. Вам должны были ваши родители. Вот о моём сыне забочусь только я, а о вас уже позаботилось государство, у вас есть стипендия. И вы должны быть благодарны. И всем, кто вам помогает, нужно говорить спасибо». Взрослым надо не жалеть этих деток, а учить жить.

Хочется написать так, чтобы читатели поняли, что интернат — это спасение для детей, а не наказание. И что в семьях с пьяными родителями они не имели бы никакого будущего и просто погибли бы, а интернат дал им

возможность устроить свою судьбу.

С другой стороны, я бы хотела, чтобы мою книгу читали и дети. Мы как-то привозили в интернат своих собственных дочерей и сыновей. И эта поездка оказала огромное впечатление на них. Они начинали понимать, что обладают невероятной ценностью, недоступной многим, — любящими родителями. И вот наши дети приезжали домой и менялись на глазах: начинали помогать, посуду мыть...

Это будет книга и про боль, и про удивительную жизнь вокруг. Вообще, считаю, что моя задача — научить видеть удивительное во всём: в природе, в людях, в жизни.

См. 24.08.2022

См. 24.08.2022